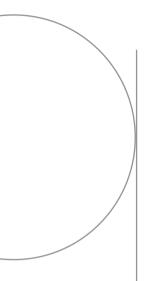
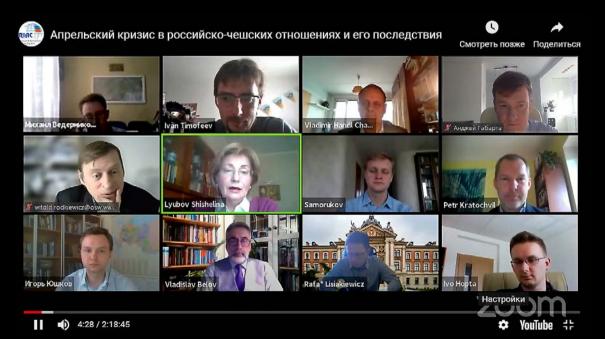
ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ ВСТРЕЧИ

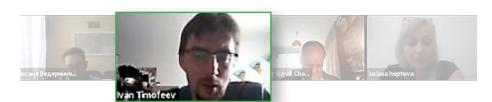


Апрельский кризис в российско-чешских отношениях и его последствия для отношений России со странами Центральной Европы

Международный круглый стол по инициативе РСМД и Вишеградского центра Института Европы РАН

12 мая 2021 года состоялся международный круглый стол «Апрельский кризис в российско-чешских отношениях и его последствия для отношений России со странами Центральной Европы». Его организаторами стали Российский совет по международным делам (РСМД) и Центр Вишеградских исследований Института Европы РАН. В мероприятии приняли участие ведущие российские эксперты по региону Центральной Европы и их коллеги из центральноевропейских стран (Чехии, Польши, Словакии). Ученые обсудили причины апрельского 2021 г. кризиса, на тот момент проявившегося во взаимной беспрецедентной по масштабам высылке дипломатов и объявления Чехии «недружественной страной», со всеми вытекающими из этого статуса последствиями; дали оценку нынешнему состоянию двусторонних отношений и обрисовали возможные пути разрешения конфликта. Важное место в дискуссии было отведено прогнозированию будущих моделей взаимоотношений РФ с Чехией и другими странами Центральной Европы в ближайшей и среднесрочной перспективе. Российскую сторону на круглом столе представили И.Н. Тимофеев, программный директор Российского совета по международным делам (РСМД); Л.Н. Шишелина, заведующая Вишеградским центром и Отделом исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН; В.Б. Белов, заместитель директора Института Европы РАН, заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований; М.М. Саморуков, заместитель главного редактора Carnegie.ru; Э.Г. Задорожнюк, заведующая Отделом современной истории и социально-политических проблем стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН; А.А. Габарта, доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России; И.В. Юшков, преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ, ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности; А.С. Четверикова, старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН. Взгляд из Праги представили П. Кратохвил, старший научный сотрудник Центра европейской политики Института международных отношений в Праге; В. Гандл, научный сотрудник Института международных исследований Факультета социальных наук Карлова университета (Прага). Польская позиция была озвучена В. Родкевичем, старшим научным сотрудником Центра восточных исследований (Варшава) и Р. Лисякевичем, доцентом Экономического университета в Кракове. От Словакии выступил Ю. Марушьяк, старший научный сотрудник Института политических наук Словацкой академии наук.





ИВАН ТИМОФЕЕВ¹: Приветствую, Вас, дорогие друзья! Хочу сказать большое спасибо Любови Николаевне за ее идею собрать нас сегодня, и за её энергию, которая позволила в столь краткие сроки вовлечь представительный состав экспертов в дискуссию и достаточно оперативно отреагировать на то, что происходит в российско-чешских отношениях. Первоначально мы хотели сделать эту встречу еще раньше и у нас была внутренняя дискуссия о том, не надо ли дать экспертную рефлексию быстрее. Но, в конечном итоге, мы пришли, на мой взгляд, к правильному выводу, что лучше дождаться той точки, которая зафиксирует кризис и даст больше определенности для экспертов, чтобы прийти к более взвешенной оценке. По моему мнению, как раз позавчера мы прошли эту точку. Была реакция главы дипломатии Евросоюза Жозепа Борреля на происходящие события и официально была поддержана позиция Чехии, но при этом, по всей видимости, был остановлен цикл высылки дипломатов, что в некоторой степени фиксирует тот кризис, который происходит на достигнутых уровнях. Мне кажется, нам необходимо провести спокойный и фактологический разговор о том, что привело к кризису, как снизить издержки от этого кризиса и что ожидать в будущем.

У того, что происходит, очень много неясностей и у нас, у экспертов, очень много вопросов. Мы уже не в первый раз сталкиваемся с кризисной ситуацией, когда в отношениях России с ее партнерами и соседями на международной арене происходит некоторый инцидент, и в нем остается много белых пятен. Мы, ученые, любим, когда у нас есть источники, фактура и когда можно опереться не только на какие-то предположения, но и на железные факты. По возможности, сегодня мы попробуем разобраться с тем, что у нас реально есть, какие выводы можно из этого сделать и как из этой ситуации выбираться и следует ли выбираться из этого кризиса в обозримой перспективе. Возможно, проще было бы оставить все на своих местах? Это, конечно, не утверждение, но один из сценариев.

На этом хочу завершить некое вводное слово. Еще раз хочу поблагодарить всех коллег, которые откликнулись на нашу просьбу принять участие в сегодняшней встрече. Очень хотелось бы, чтобы такие встре-

¹ **Иван Николаевич Тимофеев** — программный директор Российского совета по международным делам (РСМД). Член РСМД.

чи происходили чаще. То, что происходит на официальном уровне, не должно ограждать наши коммуникации на экспертном уровне. Кризис и отгораживание на первом треке не должны быть препятствием для обмена мнениями на втором треке, от этого первый трек только выиграет. Сегодня я рассчитываю на честный и откровенный обмен мнениями по накопившимся проблемам. Любовь Николаевна, передаю Вам слово.



ЛЮБОВЬ ШИШЕЛИНА²: Дорогие Коллеги! Прежде всего хочу всех поблагодарить за то, что нашли время, а также смелость обсудить с нами создавшуюся ситуацию. Она выглядит действительно удручающе. Меня лично не оставляет ощущение, что что-то надо делать, и как можно быстрее. Ущерб, нанесенный нашим отношениям несколько дней назад действительно непоправим, по крайней мере в ближайшем будущем. Это и побудило меня к написанию для РСМД статьи буквально по следам произошедшего, которую я назвала «Драматический weekend pocсийско-чешских отношений»³. Собственно, со времени самого события и написания мною статьи об апрельском кризисе прошло не так много времени — всего пара недель — и, увы, пока в этом деле не появилось каких-то оптимистичных поворотов. Наоборот, с обеих сторон продолжается нагнетание ситуации, разогрев эмоций, соревнование в навешивании ярлыков и сомнительное с точки зрения исторической перспективы самолюбование нанесенными другой стороне уколами. Это, к примеру, уже отразилось в интерпретации в Чехии празднования у нас светлого дня Победы, с которым хочу поздравить коллег, поскольку собираемся сегодня в послепраздничные дни. Дошло до того, что оппозиция интерпретировала присутствие Посла Чехии в России господина Витезслава Пивоньки на торжественном параде на Красной площади как «участие в шествии российской армии в честь... Петрова и Боширова»! Страшно

- Любовь Николаевна Шишелина заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН, эксперт РСМД.
- 3 Шишелина Л. Драматический weekend российско-чешских отношений. PCMД. 28.04.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dramaticheskiy-weekend-rossivsko-cheshskikh-otnosheniy/

предположить, как далеко мы можем так зайти. В свою очередь в эти дни не оставляет мысль, что с нашей стороны неадекватность действий заключается в том, что удар был нанесен по посольству, которое единственное в Москве все годы — за исключением последнего, когда был карантин — собирало и поздравляло с праздником советских, российских ветеранов войны. Вот это отсутствие жеста, желания понять страны региона в их реакции, конечно удручает.

Если вернуться непосредственно к апрельским дням... Что видится более отчетливо сегодня? На мой взгляд — главная трагическая фигура тех событий — это господин Гамачек, оказавшийся сразу на трех важнейших постах — вице-премьера, министра иностранных дел и министра внутренних дел Чехии одновременно. Что-то очевидно не сложилось, не сработало в его планах, может быть и не лишенных здравого практического смысла. Ведь действительно — в Чехии близятся выборы, рейтинг правящих партий на низшей точке, и на этом фоне бушует эпидемия, в стране недостает вакцин... Соседние страны интересуются российским Спутником и кажется он работает... Хотя он уже свел с орбиты правительство соседней Словакии, а после оказалось, что обвинения в отношении российского препарата были беспочвенные. В Чехии в те дни каким-то удивительным образом сошлись в одной точке предвыборная кампания, тендер в Дукованах и российский «Спутник». За всем эти не может не стоять какой-то элемент и внутриполитической борьбы. Еще нет окончательной ясности, в том, виновата Россия или нет, но боевые действия уже пошли.

Мне это напоминает случай с замойскими цыганами из Венгрии которые оказались в 2001 году Страсбурге, чтобы пожаловаться там на венгерское правительство. Тогда тоже в Венгрии бушевали слухи о причастности российских спецслужб, которые якобы цыган туда доставили... Но время прошло, забыли и про цыган, и про спецслужбы... Но свою лепту в ослабление международных позиций венгерского правительства те события внесли.

Теперь о позиции Москвы. Она оказалась чрезмерно резкой, не симметричной, скорее асимметричной. В беспрецедентном по количеству списке высланных оказался и заместитель Посла. Деятельность чешского посольства в Москве оказалась полностью парализованной и к этому добавился титул «недружественной страны» со всеми вытекающими последствиями. На днях прочитала статью бывшего министра иностранных дел РФ И. Иванова на сайте РСМД, где он пишет, что мы переусердствовали с высылкой дипломатов. Он приводит цифру, что только за последние годы — свыше 600 работников дипмиссий покинули Россию или вернулись в нее, были объявлены персонами нон-грата... Не идет ли здесь дело об элементарном непрофессионализме, когда,

буквально говоря, в ход идут самые незамысловатые инструменты выталкивания из страны...

Недовольство в Чехии деятельностью и масштабами российского посольства были давно известны. Можно было как-то на это отреагировать раньше, можно было начать переговоры об адекватном нынешней ситуации дипломатическом представительстве. Но этого не произошло.

Еще утром 19 апреля чешская сторона давала понять, что не рассчитывала на столь жесткую реакцию Москвы. 21 апреля новый министр иностранных дел господин Кулханек предложил компромиссное решение — вернуть в Москву дипломатических сотрудников и сесть за стол переговоров. Напомню, это было еще до вылета российских дипломатов из Праги. А затем последовал и еще один жест — присутствие посла Чехии на параде в Москве. Однако, ничего не было сделано, не было ни малейшей попытки уцепиться за эти сигналы, чтобы выйти из зоны повышенной турбулентности. Повышая численность и статус высылаемых дипломатов, Москва, похоже, работала на дальнейшую эскалацию конфликта. В результате наши отношения спикировали на самое дно. Как это объяснить?

Иван Николаевич сказал во вступительном слове — а может ничего и не надо делать, а оставить всё как есть? Я как человек уже достаточно долго профессионально изучающий политику региона и его международные отношения не могу с этим согласиться. По-моему, надо что-то делать и как можно скорее. Посольство Чехии, чешский квартал — или «чешская слобода» в центре Москвы давно стали частью культурной и деловой жизни Москвы. И лишиться этого явления будет жаль, как и множества других культурных связей. Всё разрушить — легко, куда легче, чем сохранять и развивать.

Кризис на время стал событием номер один в Чехии, оттеснив на задний план и неудачи в борьбе с ковидом, и падение популярности правительства, и претензии Брюсселя к премьер-министру. За всем стоит очень сложное сплетение событий и интересов, о которых мы, возможно, никогда и не узнаем. Ясно, пока лишь то, что он стал элементом новой предвыборной борьбы. Хотя мне кажется, что как раз в интересах России разобраться в произошедшем и принять меры, чтобы подобное осталось в прошлом.

Многих до сих пор не покидает надежда, что произошедшие после громких заявлений 17–18 апреля 2021 г. взаимные массовые высылки дипломатов останутся в истории отношений двух стран только как «апрельский кризис 2021 г.» — не перерастут, как то прогнозируют некоторые наши и чешские эксперты, в «очередной 1968 год». Последствия тех событий мы до конца не преодолели за прошедшие

ВИШЕГРАДСКАЯ ЕВРОПА. № 2.2021

53 года. И если сегодня не будут найдены способы цивилизованного и взаимоприемлемого разрешения конфликта, в первую очередь дипломатические, то эти прогнозы вполне могут сбыться. Увы, мои надежды на то, что ситуацию еще можно убрать обратно в бутылку, не оправдались. Это Джинн,... и его туда обратно не затолкать. Оптимизм вселяет лишь то, что мы с Вами как эксперты можем проанализировать произошедшее, разобраться в причинах и начать думать, как это можно преодолеть. Судя по тому, что под руку попали и несколько бизнес-проектов, то мы, ученые, а также рядовые граждане — по крайней мере в России — остаемся сегодня единственным звеном коммуникации. Большинство россиян не согласны с объявлением Чехии враждебной страной, сочувствуют чешскому посольству, дипломатам, которых выслали, проектам, которые уже не состоятся. Я многие годы наблюдаю за тем, как выстраивается политика в отношении центральноевропейских стран и не нахожу этому логического объяснения начиная с того, что регион в целом исчезает из концептуальных документов нашей внешней политики. Тон разговора постоянно повышается, причем с обеих сторон. Как показали последние события — Россия все еще пытается выступать в роли «старшего брата», капризного патрона, часто оперируя некоей воображаемой картиной происходящего в регионе и его странах, созданной в уже ставшие историей для Праги, Будапешта, Варшавы и Братиславы советские времена.

ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ ВСТРЕЧИ

В результате апрельского кризиса, как карточный домик начали обваливаться отношения и с другими странами непростого для России региона — медленный, но поступательный прогресс в отношениях с которыми достигался десятилетиями. Последовали высылки российских дипломатов из Словакии, Литвы, Латвии, Эстонии, Румынии. С осуждением действий России выступили НАТО и Евросоюз, Вишеградская группа. Руководители государств обещали помощь своих диппредставительств в Москве оказавшемуся в трудной ситуации посольству Чехии. Фактически, в результате конфликта, начавшегося 17 апреля, в регионе обозначились тенденции, откатывающие ситуацию в отношениях с Россией в период «до бархатных революций».

Входит ли это в интересы России, этого ли она добивалась три десятилетия? Однозначно нет. Скоропалительный выстрел возглавляющих правительство Чехии партий, скорее всего не поможет и им в предстоящей избирательной кампании. Совершенно невнятно выступил со своей оценкой событий 25 апреля молчавший целую неделю президент Милош Земан. Он заявил, что существуют две версии, над которыми предстоит еще работать. По одной из них — взрыв произошел сам по себе по причине халатности; по другой — упомянутые

российские граждане в тот момент находились в Чехии, но не доказано, что именно в данном регионе. Тем временем оппозиция продолжила свою борьбу за недоверие правительству и обвинила президента в государственной измене.

Таким образом, в канун выборов в Чехии можно ожидать серьезных политических потрясений, в которые Россия оказалась втянутой. Можно даже сказать — в известной мере «подставилась», долгие годы игнорируя сигналы о нарастающем недовольстве в Праге, отказываясь от концептуально нового подхода в отношениях со странами центральноевропейского региона.

И еще несколько соображений, как ответ на поставленный вопрос— а надо ли что-то делать.

Первое соображение — мы непосредственные соседи по континенту. Нас многое связывает в культурном отношении. У нас и хорошее, и трагическое общее прошлое, но чешско-словацко-российские отношения всегда были особенными. Мы хорошо начинали вместе на пути реформ, у нас взаимозависимые рынки и много важных проектов в области науки, образования и культуры. Мы не должны забывать, что восстановление наших отношений с Европой в целом после кризиса 2014 года произошло через этот регион. Уже четвертое десятилетие вишеградские страны, как и балтийские и балканские ведут независимую политику, выбрав себе новых союзников, но в силу ряда причин все это время пытаются сохранить хорошие отношения и с Россией. Это необходимо замечать и ценить соответственно. У большинства центральноевропейских стран есть особые программы отношений с нашей страной. Если Россия претендует на роль державы, в данном раскладе хотя бы региональной, ей стоит вернуться к вопросу о выработке концептуальной политики в отношениях с государствами Центральной Европы и четко следовать ей, используя дипломатию во благо, а не во вред отношениям.

Путь назад, к состоянию «до 17 апреля», до «трагического weekend`а» будет непростым и небыстрым, учитывая менталитет Чехии и других государств региона. Этот менталитет родился не сегодня и даже не в советские времена, он существовал здесь имманентно, в некотором роде определяя геополитическую важность региона.



ПЁТР КРАТОХВИЛ⁴: Спасибо, Любовь, еще раз за приглашение, и мне особенно приятно быть здесь, потому что кажется, что количество открытых каналов связи между нашими двумя странами сокращается. Этот академический диалог может быть одним из немногих, оставшихся для нас, поэтому я очень рад, что благодаря Вам мы поддерживаем этот канал открытым и живым. Я искренне ценю это. Я не собираюсь описывать предысторию событий, взрыв, расследование и больше сосредоточусь на дипломатических действиях. Хочу обратить ваше внимание на статью Л.Н. Шишелиной под названием «Драматический weekend российско-чешских отношений», которая действительно представляет эволюцию кризиса. Это одна из лучших статей, которые я читал о предыстории этих событий. Так что я действительно ценю это, я отправил ее своим чешским коллегам, которые испытывают своего рода недоверие к чему-либо, исходящему из России. Она является свидетельством более сложной картины России, которая, конечно, становится чрезмерно упрощенной в чешском контексте. В своем выступлении я хочу поднять четыре вопроса:

- первый о разнице между ситуацией в Чехии и некоторых других странах Центральной Европы и взглянуть на события более широко;
- затем второй вопрос о преобладающем восприятии того, чем кризис был и есть сегодня как для чешской общественности, так и чешской элиты;
- номер три о влиянии политики великих держав и внутренней политики на ход событий, как они разворачивались;
- и, наконец, еще раз более общий вывод о стратегиях России в регионе, поскольку я вижу, что применяются две основные стратегии.

Итак, позвольте мне начать с того, что я считаю, что, это, без преувеличения, величайший двусторонний кризис в российско-чешских отношениях за последние 30 лет. Были взлеты и падения. Очевидно, что их было много. Но последний случай мне кажется гораздо более серьез-

4 **Петр Кратохвил** — старший научный сотрудник Центра европейской политики Института международных отношений в Праге.

ным. И я боюсь, что последствия этого кризиса еще долго будут с нами, надеюсь, что не 50 лет, как вы считаете, но определенно, на долгие годы.

Исторически сложилось, что чешско-российские отношения были гораздо более устойчивыми по сравнению с конфликтами, подобными польскому или многонациональным конфликтам. Особенно, если посмотреть на общественное мнение, то можно привести несколько примеров. Если вы посмотрите на опросы общественного мнения в Чешской Республике в долгосрочной перспективе, исторически сложилось так, что обычно 2/3 людей более или менее с недоверием относятся к России и лишь около одной трети относятся к ней относительно дружелюбно. Это уже устоявшееся разделение в стране. Конечно, с обеих сторон есть крайности, но они не столь существенны. Отношение менялось несколько раз и всегда происходило по одной и той же схеме. Косовский кризис 1999 г., вскоре после того, как Чехия вступила в Североатлантический альянс, война в Грузии в 2008 г. и несколько более серьезный негативный всплеск в отношениях из-за войны на Украине. Но всегда, даже после войны на Украине, мы наблюдали постепенное возвращение примерно к одному и тому же проценту — две трети и одна треть. Сейчас мы видим беспрецедентное изменение общественного мнения. И мы можем проанализировать насколько оправдано это изменение, поскольку оспаривать сам факт изменений в общественном восприятии невозможно. Почти две трети, по данным этого единственного опроса, относятся к России не просто негативно, но и считают ее прямой угрозой. Для меня было удивительно, что 20% населения видят в России угрозу. Опять же, по сравнению с предыдущими событиями, когда это обычно были однозначные числа, типа 2% или 4%. Даже, кстати, в разгар украинского кризиса. Так что по сравнению с предыдущими проблемами, которые у нас возникали на двусторонней или многосторонней основе, данный случай намного серьезнее. Другой пример — есть левое и типично пророссийское СМИ Novinky.cz, и они опубликовали опрос среди своих читателей. Я ожидал привычных 9:1 в пользу дружественных к России взглядов, но во время последнего опроса по следам недавних событий 6 из 10 человек ответили, что Россия враждебно настроена по отношению к Чехии. Вы видите, что даже среди того сегмента общества, который традиционно более дружелюбен к России, напряженность и негативное отношение становятся обычным явлением. Также следует учитывать, что у нас очень поляризован парламент. Члены парламента почти всегда разделены. Когда же недавно проводилось голосование по докладу спецслужб, то «против» открыто проголосовали лишь два члена парламента. 83 депутата из 100 проголосовали «за». Таким образом, это показывает, что в нынешней ситуации очень мало депутатов и публичных политиков готовы открыто

выступить против этого мейнстрима. Это также стало неожиданностью. И здесь стоит задаться вопросом: почему с исторической точки зрения сравнение Чешской Республики с Польшей или странами Балтии является неправильным; как и утверждение, что ситуация и общественное мнение в Чешской Республике сильно отличаются от той, которая определяет отношение к России в Польше. Недавнее развитие событий показывает, что произошла своего рода конвергенция. Теперь вопрос в том, насколько она долгосрочна. Мы, безусловно, наблюдаем сближение политических взглядов среди населения и элиты. Таким образом, это пункт номер один.

Пункт номер два. Я разговаривал со своими друзьями, которые работают в МИД Чехии. Я попросил их высказать свое мнение о том, как они воспринимают кризис, каковы были поворотные моменты для этого разлада. Интересно, что для большинства — и снова обращаю внимание на статью Любови Николаевны — поворотным моментом стала реакция России на высланных дипломатов. Это довольно интересно, потому что обычно поворотным моментом называют само публичное разоблачение. Но на самом деле для чешских дипломатов это было не так. Я разговаривал с ними перед российским ответом, и они ожидали, что всё будет в обычном режиме: мы действительно не заинтересованы в дальнейшей эскалации, поэтому мы выслали 18 дипломатов, дав им время покинуть страну. Ожидали, что и российская сторона поступит так же. Они вышлют 18 чешских дипломатов того же ранга, в те же сроки. Однако, как все мы видели, на самом деле всё было не так. Это были лица с более высокими рангами, большее количество и им было отведено всего 24 часа. Так что даже группа дипломатов, которые считались дружелюбными по отношению к России, например, те, кто учился в МГИМО, промолчали. После этого в стране возникла эмоциональная ситуация, когда даже обычно пророссийские и нейтральные СМИ начали говорить, что реакция была слишком сильной. А потом последовал ультиматум. Я должен сказать, что мне действительно не понравился этот шаг, когда МИД Чехии заявил, что вы либо делаете это, либо покидаете страну. Если маленькая страна угрожает большой, это всегда странно. Так что мне не понравился такой ультиматум, но я понимаю, как он появился. Поскольку среди политической элиты было ощущение, что после того, как мы попытались снизить эскалацию, Россия пошла на обострение. Вы, возможно, заметили это, если следили за публичными заявлениями как Гамачека, так и нового министра иностранных дел Кулханека. Они всегда начинали свои выступления со слов: «Мы не хотим дальнейшей эскалации, мы заинтересованы в нормальных отношениях с Россией». Но в этой ситуации, конечно, в чешской дипломатии произошел поворот. И я думаю, что это был момент, когда всё вышло из-под контроля и произошла эскалация

конфликта, что прискорбно. И я думаю, что в данном контексте в этом не было необходимости. Даже наш президент, который является наиболее яркой пророссийски настроенной фигурой в чешской политике, промолчал. Это что-то совершенно беспрецедентное в условиях такого кризиса, когда президент молчит уже неделю. Исторически этого никогда не было, и это показывает, что даже президент опешил от накала событий.

Пункт номер три заключается в том, что с обеих сторон — однако чаще в России — можно услышать, что Чехия стала марионеткой американцев. Это все политика великих держав, и мы действительно не должны смотреть на внутреннюю ситуацию в стране. В некоторой степени я согласен с тем, что это время связано с приходом к власти новой администрации Дж. Байдена и его новым подходом к России, чем был у президента Д. Трампа и т.д. Я согласен со всем этим. Но в то же время я думаю, что мы не поймем, почему это произошло именно в этот раз, без оглядки на внутреннюю ситуацию: октябрьские выборы, борьба между президентом и спецслужбами, а тем более между президентом и правительством. Премьер-министр А. Бабиш и президент были давними союзниками. Это определяющая черта нашей внутренней политики как минимум последние 5 лет. Но эта связь, этот союз сейчас разорвался. Впервые премьер откровенно не согласился и фактически пошел на конфликт. Для понимания произошедшего мы должны также изучить внутренние проблемы.

И последнее, что я хочу сказать, касается более общей ситуации в отношениях между Россией и странами Центральной Европы. Я обобщаю и упрощаю, но мне кажется, что можно выделить две общие стратегии сотрудничества России с некоторыми политическими игроками в этом регионе. То, что я называю стратегией мейнстрима, когда Россия сотрудничает в основном с правящей партией. Например, в случае с Венгрией отношения довольно-таки дружеские и существует сотрудничество с премьер-министром В. Орбаном. Сейчас он заблокировал резкое заявление Вишеградской группы. Это пример сотрудничества с политическим мейнстримом. Но есть и противоположный пример, для которого характерно сотрудничество с пророссийскими силами, которые находятся как на крайне правом, так и на крайнем левом фланге. Типичным примером может служить пророссийский голос в Германии — Альтернатива для Германии, во Франции — Национальный фронт Марин Ле Пен. Я говорю об этом потому, что Чешская Республика была чем-то вроде промежуточного варианта. Были крайне правые и крайне левые партии, где коммунисты — крайние левые и «Свобода и прямая демократия» — крайне правые. Но также был и президент. Так что состояние было промежуточное, и в этом смысле это был интересный пример. Итак, куда пойдут отношения в будущем — в сторону мейнстрима или

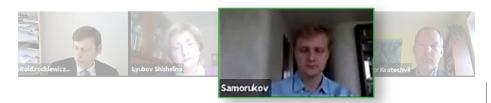
политических крайностей. Пока есть лишь одно очевидное последствие этого кризиса, это сокрушительное поражение президента Земана. Если вы видели первое интервью, которое он дал после недели молчания на дружеском телеканале, представители которого обычно задают ему некритические вопросы, то президент сидел скрестив руки, нахмурившись, вел себя агрессивно по отношению к интервьюеру. По выражению лица было видно, что он действительно очень недоволен ситуацией. Как я уже сказал, следствием этого стал слом структуры альянса, существовавшего между правительством, премьер-министром и президентом. Таким образом, Россия в отношении Чешской Республики, как мне кажется, отошла от первой стратегии и будет использовать вторую, к которой прибегает в других странах, где она обращается к крайним силам. Я считаю, что это обреченная на провал стратегия. Первая стратегия, с российской точки зрения, намного более успешна, чем вторая. И, конечно, список враждебных стран, в котором Чехия указана вместе с США, я считаю не совсем оправданным. Российская сторона подтверждает: «Да, мы согласны, мы проиграли борьбу, поэтому переводим Чехию в группу стран, настроенных враждебно». Что, как я уже сказал, не совсем оправдано. Это мой честный анализ ситуации. Спасибо.



ВЛАДИСЛАВ БЕЛОВ⁵: К сожалению, события в Чехии рядом стран, в первую очередь, Германией включены в стандартную антироссийскую картину. Об этом говорит и кандидат от Европейской народной фракции Европарламента господин М.Вебер. То, что сейчас обсуждается, и попытки возврата к некому конструктиву, которые в любом случае оставят следы, про которые сказала Любовь Николаевна, к сожалению, вписываются в российско-чешскую и чешско-российскую историю и не будут так быстро или вообще не будут учтены в том фактологическом ряду, который выстраивают антироссийски настроенные немецкие политики. И, к сожалению, это будет встраиваться в предвыборную кампанию, где Россия

5 **Владислав Борисович Белов** — заместитель директора Института Европы РАН, заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований, эксперт РСМД.

будет рассматриваться в качестве неблагонадежного партнера. Более того, Вебер в тот день, когда буквально пару дней назад господин Х.Маас говорил о необходимости не просто протянуть руку Москве, но и об ожидании того, что Москва ответит положительно (возможно здесь господин Маас имел в виду и Чехию), разразился тирадой, дескать «с кем здесь можно разговаривать?», дав понять, что Москва нерукопожатна и т.д. Очень хотелось бы, чтобы, по крайней мере, такого рода обсуждения, как сегодня, и конкретные факты поиска решения ситуации, которая сейчас находится почти в тупике, все-таки обсуждались нашими коллегами. Любовь Николаевна спросила, какое отношение имеют события в Чехии к отношениям Россия — Германия. К сожалению, непосредственное. Это формирует дополнительные настроения в пользу принятия очередных шагов, кстати «Северный поток» также прозвучал в контексте Чехии. Иван отметил, и сегодня, наверное, будет еще подниматься разговор и о «Росатоме» и т.д. Поэтому, мое послание внешнему экспертному окружению — встраивать эти крупинки конструктива, который мы сегодня обсуждаем, в контекст дискурсов в других государствах. Пока в основном я, конечно, вижу Германию, в меньшей степени другие государства, которые определяют те или иные настроения в Европейском парламенте. Мне понравилось, как Иван сказал, что «мы не любим белых пятен, мы любим факты и фактуру». По крайней мере вот эта положительная фактура, мне кажется, может стать определенным кирпичиком в том фундаменте, на который мы сможем снова опереться. Коллеги, желаю дальнейшего хорошего, конструктивного обсуждения. Спасибо!



МАКСИМ САМОРУКОВ⁶: Я продолжу. Иван предлагал поговорить о фактах. Мне кажется, что тут о фактах говорить особо смысла нет, потому что вопросов много со всех сторон, и поэтому упомяну один, который удивляет меня больше всего. Тема того, что речь идет о поставках оружия в воюющую страну, как бы вообще не обсуждается. То, что речь идет о поставках оружия в воюющую страну из страны Евросоюза, и, заметим, что на тот момент, ведущие страны, типа Германии и Франции

ВИШЕГРАДСКАЯ ЕВРОПА.№ 2.2021

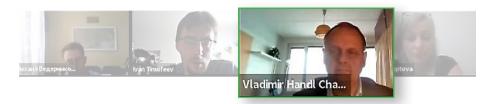
считали, что поставлять оружие на Украину нельзя. И до сих пор так считают, на самом деле. А тут... это было вообще осенью 2014 г. на пике боевых действий. И при этом болгарского господина Гебрева, который сейчас очень мило выступает во всех СМИ, не трогают, с ним так общаются, как будто он рапсовое масло продавал, а ничего такого страшного не делал — несчастный бизнесмен, пострадавший в своем трогательном честном бизнесе. Поэтому мне кажется, что восприятие гораздо важнее, чем факты. И эти восприятия говорят об очень печальном развитии событий. Я думаю, что то, что мы сейчас видим, мы еще не до конца осознали. Но в целом, это видится как некий конец эпохи, конец последних 30 лет присутствия России в этом регионе. Т.е. та ситуация, которая существовала между распадом Варшавского договора и СЭВ и этими апрельскими событиями. Понятно, что за эти 30 лет было много всего разного: были взлеты и падения, но в целом, оно характеризовалось тем, что Россия всё равно оставалась особенным партнером для всех стран Центральной и Восточной Европы. Таким как бы «неизбежным партнером», потому что нет ничего нового в том, что в этом регионе появился страх перед Россией, неприязнь к России. Несмотря на то, что это и раньше присутствовало, все равно, даже самые скептически настроенные к России страны были вынуждены с Россией сотрудничать, просто потому что невозможно было так быстро разобрать всё, что строилось за десятилетия холодной войны. Существовали общие проекты, гигантский торговый оборот. Даже в XXI в. Россия долгое время для многих стран оставалась вторым торговым партнером после Германии. Общие проекты инфраструктуры, исторические связи, культурные связи, было много всего, и всё это так быстро не развеивается. Невозможно это все развеять за 30 лет. И, конечно, главное, что Россия оставалась незаменимым партнером в энергетике, не только по нефти, но и по газу. Оставалась долго очень, практически во многих странах не то, что крупнейшим, а монопольным экспортёром газа. Она была главным партнером по атомной энергетике, по поставкам нефти. Все эти в чем-то сохранившиеся со времен холодной войны связи, в чем-то созданные заново, потому что в первое десятилетие XXI в. было много новых больших проектов, которые тоже осуществлялись. Т.е. 30 лет продолжалась ситуация, когда Россия была, конечно, второстепенным партнером на фоне Запада, на фоне Евросоюза, но все равно на втором месте. Эта ситуация разрушалась последние лет 10, тут ничего нового нет. Тенденции шли к тому, что произошло сейчас. Было очевидно, особенно после украинского кризиса, что ухудшающееся состояние отношений России и Запада не оставляет так много возможностей для сотрудничества между Россией и Центральной и Восточной Европой тоже. Мы видели с какими проблемами сталкива-

ВИШЕГРАДСКАЯ ЕВРОПА. № 2.2021

лись, например, российские атомные проекты в Болгарии и в Венгрии. Мы видели, как страны активно занимались диверсификацией поставок российского газа, старались максимально снизить эту зависимость, особенно страны, наиболее скептически настроенные к России; как ухудшилось положение на восточноевропейском рынке Газпрома, ситуацию с Третьим энергопакетом, принятым Евросоюзом. Параллельно шла борьба с российской дезинформацией; с тем, что Россия поддерживает неправильные партии, то есть тенденции наметились уже довольно давно, и они шли во вполне конкретную сторону. И сейчас они не то, чтобы как-то резко развернулись или вдруг резко подскочили, а скорее, мне кажется, у них накопилось достаточно этих изменений, чтобы выйти на новый качественный уровень, когда Россия перестает быть особым партнером этого региона. Можно говорить, что высылка дипломатов остановилась, что никакой такой особо возмущенной реакции со стороны ЕС и со стороны НАТО не было, и вообще по сравнению с тяжестью обвинений, выдвинутых против России, по сути обвинений в государственном терроризме, реакция оказалось еще относительно сдержанной, особенно со стороны других стран. Можно вспомнить дело Скрипалей, где действия были сопоставимы. Высылок было гораздо больше и солидарность с пострадавшей стороной была тоже гораздо сильнее. Сейчас это гораздо слабее, но мне не кажется, что это меняет ситуацию именно принципиально. В принципе уже того, что произошло достаточно, чтобы привести к тем последствиям, которые Петр очень подробно описал, я поэтому не буду подробно останавливаться. Я тут вижу главное: закрепление за Россией образа врага. Выявлена враждебная, опасная сторона, которая не может быть партнером ни в чем серьезном. Если какой-то местный политик говорит о том, что он хочет быть партнером с Россией, то это маргинал-политик, он сразу обрекает себя на маргинальность, он уже не может претендовать ни на какую серьезную роль во власти. Эта ситуация автоматически исключает то, что было главной сильной стороной России — большие госпроекты, Россия в этом регионе всегда занималась большими госпроектами, где была очень важна политическая составляющая и взаимопонимание с правительствами этих стран, будь то Болгария, Венгрия, Чехия. Все равно выстраивалось какое-то взаимопонимание на уровне ведущих политиков, теперь такое взаимопонимание невозможно. Я думаю, что это неизбежно приведет к потерям не только на АЭС Дукованы в Чехии, но и довольно быстро расползется по всему региону. Сейчас такие же обвинения звучат из Болгарии. Значит, можно забыть о строительстве АЭС Белене в Болгарии, где Росатом был одним из фаворитов, где даже уже построены два реактора, они там лежат у них под навесом, теперь не знают куда их поставить. Также можно забыть о монопольном положении Газпрома в тех странах, где он оставался единственным импортером газа, например, в Болгарии или Сербии. Очевидно, что будет еще более активная диверсификация в этом направлении. Те страны, которые уже продвинули диверсификацию, они возможно вообще откажутся от российского газа, как в случае с Польшей. Еще несколько лет назад Польша была крупнейшим покупателем российского газа в регионе, крупнейшим импортером, а теперь, скорее всего, в течение буквально нескольких лет, мы увидим, что этот рынок для Газпрома исчезнет. И еще одно важное изменение, следующее из всего этого — это как раз изменение в стратегической культуре некоторых стран региона, которые до этого оставались, скажем, готовыми к серьезному сотрудничеству с Россией без каких-то особых комплексов и предвзятостей. Понятно, что отношения с Польшей или Прибалтикой, или Румынией, всегда были осложнены тяжелым историческим багажом, там восприятие России как угрозы было частью их национальной традиции, даже национальной идентичности. Этого не было в Чехии, Словакии, Венгрии, там такой традиции не было. И вообще, стратегическая культура она довольно вязкая и так быстро не меняется. В данном случае, я думаю, мы видим то, как она меняется в Чехии непосредственно, и мы скорее всего увидим, что чешское отношение к России не только на уровне каких-то отдельных, скажем так, евро-атлантически ориентированных политиков изменится, станет жестко антироссийским, а в целом отношение в чешском обществе, где-то даже в национальном подсознании, станет гораздо более антироссийским. И та ситуация, когда Чехии было все равно, несмотря на все проблемы с Пражской весной и другими вещами, оставалась значительная часть общества, настроенная на удивление пророссийски. Это признание закончится. Признания закончатся не только в Чехии, они закончатся и в Словакии, где все читают те же самые новости и видят происходящее развитие событий. И даже в Венгрии, потому что сейчас вся близость с Россией со стороны Венгрии — это в основном личный проект Виктора Орбана. Я думаю, что как только его время у власти закончится, то отношения будут серьезно пересмотрены и скорее всего сдвинутся в сторону нынешних чешских и словацких, чем в сторону каких-то еще более дружественных, чем они были при Орбане. В общем, да, эта часть Евросоюза для России, на мой взгляд, потеряна. Я не думаю, что здесь можно что-то сделать, потому что, чтобы что-то сделать, нужно сначала, чтобы страны осознали это как проблему, хотя бы с какой-то стороны. Но такого осознания нет, и все это развивается, по сути, как функция противостояния России и Запада. И пока это противостояние продолжается, развернуть что-то в направлении отдельных стран, например, Чехии или Словакии, мне не представляется возможным. Поэтому,

ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ ВСТРЕЧИ

мне кажется, что основные приоритеты и России, и стран Центральной Европы, не связаны с сотрудничеством друг с другом. Те выгоды, которые это сотрудничество может им принести, не кажутся этим странами достаточно серьезными, чтобы пересматривать свой основной центральный геополитический курс. Поэтому я не жду ничего хорошего, я жду долгого охлаждения и продолжения снижения уровня контактов.



ВЛАДИМИР ГАНДЛ⁷: Спасибо всем за очень интересную дискуссию. Я подготовил некоторые тезисы, но половину из них уже осветил другой докладчик, в том числе Максим. В принципе я в большой мере согласен с тем, как описал ситуацию в Чехии Петр Кратохвил. Я думаю, что это был очень правильный скрининг нашей ситуации. Я тоже хотел сказать, что интересно, почему большинство из нас все-таки верят в нарратив этого «secret service attack» хотя именно это правительство никак не антироссийское, как уже сказали Максим и Петр. Это абсолютно прагматичное правительство, в каких-то моментах, я бы сказал, что Бабиш вообще не заинтересован во внешней политике, в международных отношениях. Он заинтересован только в торговле и, конечно, в своих личных бизнес-интересах и т.д. Если человек идет на такой шаг, это, конечно, означает, что происходят серьезные вещи. Если Гамачек и чешская социал-демократия, которая в большинстве очень даже пророссийская и дружественная, идут на такое, то доводы должны быть серьезные. Конечно, это, я думаю, убедило большинство людей в том, что творится нечто такое, что выходит из привычного ряда событий. У нас, конечно, продолжается дискуссия о том, как это было, какие доказательства имеются. Всё это будет иметь продолжение. Мы безусловно уже имеем политический и культурный шок, о котором говорили предыдущие выступающие, связанный с последними событиями. Во-вторых, эти изменения связаны с тем, что Владислав Белов назвал паттерном, сложившимся в обществе вокруг российской политики. Я думаю, что отправной точкой был русско-украинский конфликт 2014 года. Крым, Донбасс, «зеленые человечки», и русские, и нерусские

⁷ Владимир Гандл — научный сотрудник Института международных исследований Факультета социальных наук Карлова университета (Прага).

и т.д. Вся эта дискуссия, конечно, начала сдвигать отношение к России в направлении осторожности, недоверия и подозрения. К этому потом добавляются дальнейшие шаги. Ситуация с Навальным, конечно, была шокирующим моментом, очень важным для дискуссии об образе России в чешском обществе. В этом отношении я опасаюсь, что мы сейчас становимся свидетелями крупной перемены отношения к России. Что делать — это, конечно, другой вопрос. Я хочу сказать, что еще до этого, и даже в тех «нормальных временах», как Максим уже сказал, интерес к России в Чехии и российский интерес к Чехии, они, конечно, постоянно падали. Наши отношения были неинтенсивные, сопровождались мелкими кризисами, например, в отношении к истории: восприятие Второй мировой войны, 1968 года и т.д. Но, если посмотрим на экономику, то доля России в чешской внешней торговле примерно 2%, доля Евросоюза около 80%, в то время как на Германию приходится 32%. Это показывает, реальную важность этих взаимных отношений. Получается, что они не очень важны. Тем не менее, чешская сторона по инициативе президента Земана постаралась пойти навстречу, чтобы как раз это замораживание отношений с этим феноменом все-таки работало, установила специального представителя Рудольфа Индрака — главу внешнеполитического отдела президентской канцелярии, как посредника между Чехией и Россией, чтобы добиться какого-то изменения в застое наших взаимных отношений. Однако ничего особенного не получилось вплоть до этого кризиса. Так что эти отношения не были очень хороши, не были привлекательны ни для одной из стран. Оказалось, что и Москва не показывала большого интереса к какому-нибудь улучшению. Я посмотрел на то, как чешская общественность относится к России. Меня удивило, что опрос нашего общественного мнения в ноябре прошлого года показал, что уже в то время, т.е. задолго до нашего сегодняшнего кризиса, 80% людей себя чувствовали намного более ориентированными на запад, чем на восток. Тем не менее 44% людей относились к России достаточно позитивно, даже идентифицируя себя с Западом. 72% опрошенных высказались против того, чтобы Россия участвовала в разработке ядерной энергии в Чешской республике задолго до настоящего кризиса. Мы наблюдаем уже в то время, что Россия, как уже сказал Петр, воспринималась как угроза только 2 или 4% людей. Но тем не менее, 80% выступали за то, чтобы уменьшить зависимость от России в экономическом отношении, то есть в области ядерной энергетики и энергетики вообще. Мы видим, что этот процесс продолжался долгое время и имел свои этапы и причины. Что будет в будущем мы, конечно, не знаем. Но я хочу сказать, что какая-то нормализация возможна. И я думаю, что она и произойдет. Это будет нормализация на низовом уровне отношений. Конечно, шанс представляют выборы — выборы в России в сентябре,

ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ ВСТРЕЧИ

выборы в Чехии в октябре. Я так предполагаю, что новые правительства подойдут к этому вопросу взвешенно и без эмоций. Удар по нашим отношениям нанесен, мы в таком кризисе, что ниже падать уже некуда. И новые правительства я думаю смогут постепенно этими вопросами заняться. Я достаточно критически отношусь к нашему президенту по разным причинам, но здесь я должен сказать, что он прав. Он говорит о том, почему мы станем ориентировать наши посольства на экономическое сотрудничество, культурное сотрудничество, технику, исследования и т.д. Не политические области сотрудничества возможны. И есть определенный интерес с обеих сторон. Наши минимальные представительства посольств как раз тем и могут начать заниматься. В этом направлении я думаю какое-то будущее есть. Но политическая близость в ближайшие годы вряд ли возможна.

ЭЛЛА ЗАДОРОЖНЮК⁸: Как уже отмечалось, на сегодняшнее обсуждение вынесены крайне важные и актуальные вопросы, связанные с апрельским мегакризисом (назову его так), который возник, казалось бы, на пустом месте. Но действительно ли на пустом? Вспомним хотя бы совсем недавние события:

- свержение памятника маршалу Ивану Коневу освободителю Праги и информационные, едва ли не шутовские, пляски вокруг этого события;
- открытие памятных мест власовцам и дискуссии о том, кто сыграл бо́льшую роль в освобождении Чехии: наши войска или военные части США, стоявшие в Пльзене (чешский государственный деятель, председатель Сената М. Выстрчил отмечал дату освобождения именно там);
- провокация с якобы ввезенным российскими дипломатами ядом рицин и необоснованные обвинения России в стремлении дестабилизировать политическую обстановку в стране;
- переименование площади перед зданием Посольства РФ в Праге с соответствующими информационными залпами.

Перечислено не всё, но складывается впечатление, что к апрельскому мегакризису подбирались шаг за шагом и отнюдь не случайно.

Меня, как историка, в первую очередь, интересуют причины сегодняшнего мегакризиса, возникшего, казалось бы, на пустом месте. Все же предварю свой экскурс двумя едва ли не вчерашними цитатами чешского экс-президента Вацлава Клауса.

3 Элла Григорьевна Задорожнюк — заведующая Отделом современной истории и социально-политических проблем стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, эксперт РСМД. 23 апреля 2021 г. «Мы, то есть маленькая собачка, лаем на Россию, потому что считаем, что имеем за спиной мощные США и НАТО. Думаю, что это немного глупая политика».

27 апреля 2021 г. «Весь казус Врбетице— это чешско-чешская предвыборная проблема».

На мой взгляд, в этих словах авторитетного политика (можно вспомнить, что он родился за 3 дня до нападения нацистской Германии на СССР и часто говорит об этом) убедительно сформулировано главное — связь внешнего и внутреннего факторов, детерминировавших ход разразившихся событий. Соглашаясь с его правотой и проницательностью, постараюсь поразмышлять над тем, что же все-таки сумело сподвигнуть страну в центре Европы, казалось бы, отличавшуюся на своем историческом пути осмотрительностью на грани нанополитики, пойти на столь неосмотрительный и даже — не побоюсь этого слова — эксцентричный шаг.

Казус 2021 года в этом плане предстает временем создания нового фермента брожений в стране и в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы на питательной почве русофобии. Он произошел в процессе одномоментной и открытой провокации с предельно прозрачными, можно сказать транспарентными, целями — явно деструктивными для ее внешнеполитических позиций и экономических приоритетов. Фермент новый, а комплексы старые. Но как раз на их почве появился сегодня еще один комплекс — «комплекс первого ученика».

Что имеется в виду? В одной из пьес Евгения Шварца («Дракон») есть примечательный диалог. В ответ на вопрос о склонности к провокациям ее наделенный властными полномочиями герой (бургомистр; кстати замечу сегодняшний бургомистр Праги как-то странно отнесся к свержению памятника ее освободителю маршалу Ивану Коневу) отвечает: меня-де так учили. Сегодняшнему «ученику» — чешской политической элите, точнее, ее большинству, была поставлена двойная задача «учителем» извне — западом, и в частности США:

- А. дестабилизировать политическую обстановку в стране, чтобы
- Б. добиться *экономических* прерогатив отмены поставок российской вакцины Спутник V и оттеснения России в достройке АЭС Дукованы.

Решалась она посредством «чистого эксперимента» — операции на открытом сердце Европы с целью распространить соответствующие приемы по всему континенту, а там и миру — и лишить Россию ее конкурентных преимуществ. При этом ее успехи в указанных отраслях демонстративно игнорируются или фальсифицируются.

Что же такое «чистый эксперимент»? В современном науковедении он трактуется как такой, в котором оперируют единственной пере-

менной в неких освобожденных от «излишних» воздействий условиях. Такой переменной выступила навязываемая стране русофобия при игнорировании собственных проблем, связанных, в частности, с тем, что Чехия с конца 2020 года оказалась страной с наиболее высокими в мире показателями заболеваемости коронавирусом. В стране то и дело менялись министры здравоохранения — часто по надуманным в ходе внутриполитических столкновений, но ярко подаваемых СМИ поводам — показатели же заболеваемости не сходили с первых мест не только в Европе, но и в мире.

И, конечно же, забывалось, что такой эксперимент, по определению, не может отвечать интересам самых различных слоев общества, не говоря уже об экономических агентах. Вот кто-то решил поставить этот эксперимент — и точка, но непонятно, почему чехи согласились провести его на себе. Прошло почти 7 лет после инцидента в отдаленном селении с причудливым названием со складом вооружений, в том числе и запрещенных к употреблению международными конвенциями, о котором многие знали. И что? Неужели нельзя было ранее выявить причастность к нему целых 18 российских дипломатов?

Оказывается, нельзя, ибо доказуемых фактов о такой причастности нет. Но инцидент все же был использован для срыва договоренности о поставках российской вакцины Спутник V и возможной достройки АЭС. Новая политическая элита страны при этом хоть на время, да представила себя «первым учеником», надеясь хотя бы на словесное вознаграждение за свое русофобское рвение.

Каковы же итоги указанного «чистого» эксперимента?

Во-первых, он провел черту между пореволюционными (В. Клаус и М. Земан) и пост-пореволюционными (А. Бабиш и Я. Гамачек) представителями высшей политической элиты. Именно последние постоянно вменяют России грехи СССР, которых у нее не могло и не может быть. Правящее же политическое движение Акция недовольных граждан 2011, по всей видимости, решила: если не нельзя справиться с «новыми недовольными», то, по крайней мере, по старым рецептам возглавить их. А к власти в рамках коалиции «Вместе» рвутся уже не только оппозиционные пост-пореволюционные (Гражданская демократическая партия), но и оппозиционные уже пост-постреволюционные политические силы (партия ТОП 09 и Чешская пиратская партия — Пираты).

Во-вторых, особенно удачно удалось переформатировать сознание молодежи. Здесь немалую роль сыграло преклонение перед западом, но и собственные традиции: истолковывать политику в духе нового варианта швейковщины — кстати, без вдумчивости, осмотрительности и даже элементов трагизма, присущих герою романа Я. Гашека. Это

явилось благодатной почвой для манипуляции общественным сознанием, свидетельством чему стали игрища вокруг памятника Коневу. Они показали: ради смеха допустимо все, а о последствиях думать вовсе не обязательно. Склонность к шутливости любой ценой и по любому поводу сочетается при этом с поощрениями со стороны взрослого «учителя извне». Но вот после участия в действиях в духе бездумного комизма некоторые их участники возвращаются в учебные аудитории и библиотеки, готовя дипломные и магистерские работы, в частности по политологии и истории. В их названиях постоянно упоминается «гибридная война» России против Чехии — в основном со ссылкой на англоязычные источники (Как говорится, в скобках отметим динамику только их названий: так, если еще в 2017 г. в Брно был успешно защищен дипломный проект «Гибридная война России против Чешской Республики: реальность или фикция?», то в 2020 г. в Пльзене уже другой — «Россия и гибридная война: является ли гибридная война приоритетом российской внешней политики?»). Русскоязычных источников при этом как будто вовсе не существует. Но ведь тогда и Конева легко представить не освободителем, а завоевателем Праги — и утверждать, что Россия только и думает о том, чтобы завоевать ее еще раз.

В-третьих, нельзя не отметить безудержности действий провокаторов ради провокаций, особенно опирающихся на СМИ. Уже в отношении свержения памятника и следующего за этим шлейфа событий чешские СМИ устроили такую атмосферу скандальности, при которой забывалась и борьба с коронавирусом, и перспективы развития атомной энергетики, и что угодно еще. (Словом, забыты коронавирус и АЭС, да здравствует шутовство в пользу НАТО и ЕС!) А за ширмой этого шутовства выстра-иваются карьерные амбиции пост-пореволюционных политиков — того же М. Коуделки, амбиции на генеральское звание которого сдерживаются президентом М. Земаном; или сына чешского экс-посла в РФ — носителя «гласа народного», якобы требовавшего сноса памятника Коневу. Не гнушаются такого рода действий и похожие на них политики в рядах партии Пиратов, позиции которых отличаются указанными провокационностью и при этом наигранной шутливостью.

Чехия с каким-то садистским удовольствием на фоне коронавируса приняла на себя роль хулигана-застрельщика или, как утверждает Клаус, злобно лающего «маленького пса», за спиной которого стоит «пес большой». Не без воздействия последнего России, помимо прочего, была предоставлена возможность на, образно говоря, узком обушке продемонстрировать серьезность своих приоритетов через указанную провокацию. Разведка боем оказалась не вполне в пользу запада. Что же касается реверса осмотрительной чешской политики, то она, по нашему мнению, останется бесплодной — если не считать «успешно» рвущихся якорных

цепей чешско-российских отношений. Ведь кто бы мог подумать, что Чехия предпочтет импорту из России благотворной вакцины против коронавируса — как это сделали Венгрия и Словакия — ввоз из Украины таких «технологий», как свержение памятников и отказ от модернизации АЭС по оптимальным технологиям...

Но какой же все-таки выход из все еще усугубляющегося мегакризиса? Можно было бы, наверное, сказать, что его контуры обнаружатся в итогах осенних парламентских выборов в Чехии, но в это, учитывая нынешнюю расстановку политических сил в стране, верится с трудом.

Наверное, свою роль сыграет фактор более длительного времени, а еще — как бы пафосно это не звучало — мудрость и здравый смысл России, а также таких здравомыслящих чешских политических деятелей, как нынешний президент М. Земан и экс-президент В. Клаус и их сторонники. Может, не без оглядки на их авторитет и нынешний посол Чехии в России решил все же выразить уважение стране, уничтожившей нацизм через свое участие в праздновании 76-летия Победы. Ибо с учетом приближающейся трагической даты — 80-летия начала Великой Отечественной войны — того, что мегакризис спровоцирован в ее канун, забыть будет очень и очень трудно.

Относительно же зачинателей провокации можно обратиться еще к одной реплике из пьесы Шварца, обращенной к тому же бургомистру: «Но зачем же ты оказался первым учеником?» На эту реплику хоть с какой-либо внятностью ответить тоже очень трудно.



ВИТОЛЬД РОДКЕВИЧ⁹: Большое спасибо за приглашение. Это большая честь — иметь возможность дискутировать с коллегами из России и других стран Центральной Европы. Я хотел бы обратить внимание на контекст этого кризиса. Можно, конечно, копаться, и есть в этом определенный смысл, некая политологическая задача разобраться во всем, во внутренних причинах. Ясно, что используются элементы инструментальной политики, но мне кажется, что всплывает и вопрос фактуры.

9 **Витольд Родкевич** — старший научный сотрудник Центра восточных исследований (Варшава).

Есть сомнения, были ли определенные ситуации или нет. К этому я бы очень осторожно подходил, но обратил бы внимание на то, как кризис был воспринят не только частью чешского общества, которое скептически относилось к России всегда, но даже и теми людьми, которые обычно относились к России положительно. Это фон, это контекст.

И здесь как часть этого контекста появляются ситуации, которые, как мне кажется, неопровержимы. Есть процесс по делу МН17, который разбирается в голландском суде. О голландцах трудно сказать, что они русофобы. То же и с убийством в Берлине. Немцы, выдвигающие обвинение что за этим стоят российские службы, не поляки и не эстонцы. Можно копать глубже — дело господина Литвиненко. Ситуация была довольно ясная. Даже не говоря о Скрипалях. При этом, есть некая константа официальная российская сторона всегда принципиально отрицает свою причастность. Получается хитрая схема. Вспомним горячую точку в войне с Украиной, даже период до войны. Высшие лица российского государства публично говорили о том, что российские войска не участвуют. То же самое касается и войны в Донбассе. Это накапливается. Первоначально люди, которые положительно относятся к России, задаются вопросом о том, как такое возможно и есть ли железные доказательства причастности. Но во второй или в третий раз ситуация становится все очевиднее. Ответом Москвы является отрицание фактов. Я хотел бы процитировать то, что написала профессор Л.Н. Шишелина в своей выдающейся статье Драматический weekend российско-чешских отношений: «...Якуб Кулханек предпринимает многочисленные попытки поиска компромиссных решений и открыто заявляет, что действия чешской стороны не направлены против России как государства и русского народа, а только против действий российских спецслужб...». В этом, как мне кажется, и заключается большая часть проблемы, которой я занимаюсь по специализации «российская внешняя политика». И видно, что характеристикой российской политики в последние 10–15 лет является то, что иногда кажется, что спецслужбы самостоятельно ведут свою политику, но я думаю, что это маловероятно. Но есть и более глубокая проблема. Правящий класс сегодняшней России выходцы из спецслужб. Они определяют политику по главным стратегическим вопросам. Это и есть метод внешней политики — внешняя политика как спецоперация. И пока российскую внешнюю политику определяют менталитетом спецслужб, это неуклонно ведет к результату, который мы имеем. Это корень проблемы, но далеко не вся проблема.

То, что касается последствий, я бы не драматизировал. Мы находимся в некоем состоянии, которое сейчас определено структурным противостоянием. Это определяющая составляющая российской стороны. И пока это будет продолжаться, мы будем сталкиваться с этими вспышками кризисов.

7 лет назад был «взрыв» и, наверное, будут еще. К сожалению, пока российская власть убеждена, что последствия такой политики терпимы, эта политика будет продолжаться. Мягкая реакция провоцирует продолжение этого стиля внешней политики. Мне кажется, что в этом и заключается суть проблемы. Мне очень понравилось, как Максим говорил о стратегической культуре. Я бы сказал, что суть проблемы — в стратегической культуре людей из среды, которые определяют российскую внешнюю политику.



ЮРАЙ МАРУШЬЯК¹⁰: Я также хотел бы поблагодарить за приглашение выступить на этом круглом столе. Хотел бы рассказать о том, как развивалась позиция Словакии по отношению к России и почему Словакия так решительно поддержала Чешскую Республику.

В первую очередь, я хотел бы сказать, что момент кризиса в чешско-российских отношениях не является существенным сломом. Тут я могу согласиться с госпожой Задорожнюк и другими коллегами, которые отрытым текстом сказали, что кризис — результат определенного процесса. Это результат углубленной интеграции стран Центральной Европы, а именно Чешской Республики, Словакии, Польши в ЕС и НАТО. Во-вторых, тот момент, когда наступает поляризация отношений не только во внешней политике по отношению к России, но и во внутренней политике, связан с украинским кризисом в 2013-2014 гг., и, в основном, конечно, с присоединением Крыма. Те политические силы, которые были у власти в Словакии, например, социал-демократическая партия СМЕР-СД под руководством Роберта Фицо, не могла принять никакую иную позицию, кроме осуждения России, потому что изменение границ в Европе угрожает национальным интересам и национальной безопасности Словакии. Тут можно провести параллель с позицией Словакии по отношению к Косово. Словакия формулировала свою позицию в 2008 г. и не потому, что хотела поддержать позицию России, а потому что поддерживала свою позицию, свои собственные интересы. Об этом свидетельствует самый текст декларации словацкого парламента с 2007 г. Эту позицию усвоили все политические партии, которые были тогда представлены в

ВИШЕГРАДСКАЯ ЕВРОПА.№ 2.2021

Национальном Совете Словацкой Республики, за исключением Партии Венгерской Коалиции (ныне Партия Венгерского Сообщества), включая тогдашнего оппозиционного Словацкого Демократического и Христианского Союза. Это была партия бывшего премьер-министра Микулаша Дзуринды, который является до сегодняшнего дня сторонником углубленного евроатлантического сотрудничества. Вопрос признания независимости Косово в Словакии воспринимается как похожий феномен с аннексией Крыма. Даже те политические силы, которые были в 2014 г. ориентированы на выстраивание хороших отношений с Россией и иногда критически относились к Западу, были вынуждены принять критическую позицию по отношению к России, например партия Направление — социал-демократия. Единственной силой, которая открыто поддерживала и поддерживает политику России по отношению к Украине, является неонацистская Народная Партия — Наша Словакия под руководством Мариана Котлебы.

ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ ВСТРЕЧИ

Следующим переломным моментом были парламентские выборы в 2020 г. Тут оказалось, что именно те политические силы, которые препятствовали принятию стратегических документов, например, стратегии безопасности Словацкой Республики, проиграли на выборах. Вам всем известен спикер словацкого парламента Андрей Данко, который выступал в Государственной Думе РФ. Он со своей партией не вошел в парламент. Он стал маргинальной фигурой словацкой политики. И нет никакой возможности для его возвращения в парламент, и возможности того, чтобы его партия смогла самостоятельно перешагнуть 5-процентный проходной барьер на следующих выборах. При этом неважно, будут ли выборы в Словакии через полгода, а есть и такая возможность, или же они будут через три года, как это предусматривает Конституция.

Тем временем, новая правительственная коалиция приняла стратегические документы, в которых выражается критическое отношение к действиям России в украинском конфликте. Конечно, эти действия России рассматриваются как угроза национальной безопасности Словакии. Этим была обусловлена реакция страны на события, которые произошли в Чешской Республике. Я бы хотел подчеркнуть, что до парламентских выборов в конце февраля прошлого года, господин Петер Пеллегрини критиковал политику санкций против Российской Федерации и был первым премьер-министром стран — членов ЕС, который посетил Россию накануне выборов, и был первым из премьеров, который встретился с российским коллегой М.В. Мишустиным. Партия «Голос — социал-демократия», отделившаяся от партии Роберта Фицо, и которую господин Пеллегрини возглавляет, сейчас является самой влиятельной оппозиционной партией с точки зрения электоральной поддержки и, по-видимому, она сможет победить на следующих выборах.

Однако в конфликте между Чешской Республикой и Россией эта партия поддержала позицию Чешской Республики. Это значит, что для большинства словацких политических элит и большинства словацких партий Чешская Республика является более приоритетным партнером, чем Россия. Но нужно учитывать то, что выбор был сделан не в 2020-2021 гг., а в 1998 г. Именно поэтому выбранный курс не является резонансной новостью в словацкой политике. Учитывая сегодняшнюю дискуссию, можно упомянуть один аргумент в рамках обострения чешско-российских отношений, а именно вероятность того, что речь шла об оружии, предназначенном для Украины. Здесь нужно сказать, что Чешская Республика, как и любые другие страны, которые являются членами ЕС и НАТО — суверенные государства и это их внутренние дела. Даже если и было какое-то оружие, предназначенное для Украины, то мне кажется, что более честным было бы промолчать про поставки оружия для конфликтующих стран, потому что есть и ряд других стран, которые поставляют оружие не легитимному украинскому правительству, а непризнанным военным группировкам. Такая риторика напоминает 1968 г. И если 53 года назад такая риторика была возможна, то сейчас она приводит к обострению и более негативному восприятию России в Центральной Европе.



АНДЖЕЙ ГАБАРТА¹¹: Большое спасибо за приглашение. У меня есть маленькая презентация по внешнеэкономическим связям, которая нам позволит понять, насколько мы друг для друга значимы — Чехия и Российская Федерация. Я согласен, что 2020 г. не самый идеальный для проведения анализа в связи с пандемией, снижением товарооборота и снижением капитала в мире, но общая картина в контексте российско-чешских отношений может сложиться. Общий товарооборот составил чуть более 6 млрд долларов, если смотрим сквозь призму России, то это всего лишь чуть более 1% во внешней торговле Российской Федерации. На российский импорт из Чехии пришлось всего лишь 1,6%, в денежном выражении это 3,6 млрд долларов. Российский экспорт в Чехию — это сумма еще более скромная — 2,4 млрд долларов. И доля в российском

экспорте 0,7%. Другими словами, Чехия занимает всего лишь 18-е место в товарообороте, 27-е место в экспорте, 14-е место в импорте.

Что мы экспортируем в Чехию? Доминируют минеральные продукты: нефть, газ и производные от них. Дальше идут металлы, продукция химической промышленности — около 10%. Машины, оборудования и транспортные средства. Другими словами, мы видим, что 2/3 российского экспорта — это минеральные товары.

Что мы импортируем из Чехии? Основу импорта из Чехии составляют машины, оборудование и транспортные средства разного рода агрегаты — почти 70%. Дальше всего по чуть-чуть: продовольствие чуть менее 5%. Как раз по этой группе проходит чешское пиво, о котором так часто в последнее время (или точнее в апреле) рассуждали многие эксперты. Если посмотреть на само чешское пиво, то на рынке присутствует всего лишь около 10 брендов и его завозят не в таких уж больших объемах.

Что касается энергетики, до меня, насколько я понял, упоминалось сотрудничество в области атомной энергетики. В Чехии есть две АЭС и «Росатом» — его «дочка» обеспечивает их топливом. В новом тендере на строительство нового блока на АЭС Дукованы «Росатом» был исключен; цена вопроса составляла 6 млрд евро. И «Росатом» также не может выступать в качестве субподрядчика.

Просчитать последствия для России от отказа закупки вакцины Спутник V сложно.

Следующая сфера, где наблюдается очень активное сотрудничество — это туризм. Думаю, более корректно было бы смотреть 2019 г. в контексте туризма, потому что тогда границы были открыты. И два года тому назад Чехию посетило почти 560 тыс. граждан. Для Чехии Россия входила в первую пятерку по притоку иностранных туристов и, по чешским данным, в 2019 г. более 2,3 млн ночей в гостиницах бронировали туристы из России. Если мы посмотрим, кто в основном ездит в Чехию — это туристы из Москвы, Петербурга, Екатеринбурга. И доходы от туризма составили в 2019 г. почти 14 млрд чешских крон. Если мы переводим в рубли, это будет чуть менее 40 млрд рублей.

Поэтому, если посмотреть, какие будут перспективы, какие выводы можно сделать на основе этой презентации, то мы наблюдаем асимметрию во внешнеэкономических связях. Российская Федерация не только в Чехию, но и вообще в Европейский Союз преимущественно поставляет товары с низкой долей добавленной стоимости, то есть это минеральное сырье и производные от него. Из Европы Россия импортирует, в том числе из Чехии, уже готовую продукцию. Второй асимметрией будут участники внешнеэкономических связей. Сырье экспортируют преимущественно крупные госкорпорации. Наши партнеры по импорту из

Чехии — это малый и средний чешский бизнес, или же преимущественно филиалы транснациональных корпораций. Данная структура явно не способствует развитию и усилению внешнеэкономических связей. Поэтому голос экономистов во взаимной торговле не так значим. Но это проблема характерна для взаимоотношений со всеми странами Центральной и Восточной Европы. Насколько я понял большинство спикеров развивали политические треки, кто-то уходил в историю. Отвечая на перспективы взаимных отношений между Чешской республикой и Российской федерацией, я думаю, что политические кризисы не столь значимы. Как утверждают СМИ, «Росатом», был устранен из тендера не очень добросовестным способом. Но в целом, я думаю, ввиду такой структуры товарооборота экономические взаимоотношения будут продолжать развиваться в том же русле, в каком и были. Скорее на них будут влиять последствия коронавируса, возможно другие тенденции мировой экономики. А то, о чем мы сегодня говорим, это всего лишь будет фоном. Не знаю, насколько будут согласны со мной следующие коллеги, которые будут развивать экономический трек.





РАФАЛ ЛИСЯКЕВИЧ¹²: Спасибо большое за приглашение. Я могу показать модель наших польско-российских отношений, в которых играют роль экономические факторы. Я думаю, что динамика очень схожа с тем, что происходит в отношениях между Чехией и Россией, поскольку она снижается в последние годы. Это мы можем наблюдать и в польско-российских отношениях. Мы наблюдаем то, что, с моей точки зрения, является определяющим — это разные векторы интеграции. То же самое можно сказать и про Чехию, и про Венгрию. То есть мы интегрируемся прежде всего с Западом, с Евросоюзом. Россия создает свою зону экономического влияния и на этом фоне возникают проблемы. Они возникают, если будем смотреть на отношения между Россией и странами Центральной Европы. В то время как в России развивается меркантилизм, в этом регионе развивается либерализм. На этом фоне можно наблюдать сравнительно менее чувствительные проблемы для наших отношений. На схеме можно видеть импорт, экспорт, инвестиции и политические

отношения. Мой тезис заключается в том, что экономические отношения могут сбалансировать политические. Но как видим Польша и Чехия в отличие от Германии, не самые важные для России экономические партнеры (схема 1).

Прежде всего, если посмотрим на двусторонние отношения между Польшей и Россией, или на отношения в треугольниках, например: Польша — Россия — ЕС, Польша — Россия — НАТО, Польша — Россия — СНГ. Они, с моей точки зрения, как и данная модель, влияют на отношения. Экономические отношения не столь важны, они выходят, можно сказать, на второе место. Особенно мы это наблюдаем в 2004–2005–2014 гг. То, что происходило между Польшей, Украиной и Россией в политической области, повлияло на наши экономические отношения. И если мы совместим все эти факторы, то получается такая динамика (схема 2).

Для сравнения, я взял ту же методологию, поэтому можем сравнить польско-российские отношения с российско-немецкими отношениями. Можно увидеть, что в отношениях Россия-Германия экономические факторы самые важные. Даже то, что происходит между Россией, Германией и Украиной, не влияет так серьезно на эти отношения. При этом экономические факторы (товарооборот, инвестиции) улучшают динамику этих отношений. Конечно, мы можем смотреть с точки зрения разных теорий, например в русле теории комплексной взаимозависимости. Как раз она очень хорошо и очень много может нам сказать про отношения между Польшей и Россией, и между Россией и Германией. Я думаю, что то же самое происходит и с Чехией. Что еще происходит в наших отношениях? Например, можно заметить, что после 2014 г. не все так плохо

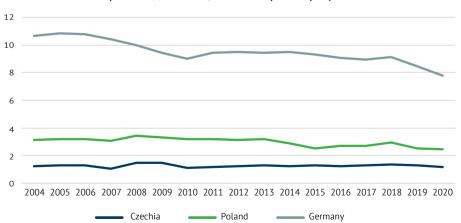


Схема 1. Российская торговля — доли Чехии, Польши и Германии (в %)

Источник: собственные расчеты на основе данных Росстата



ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ ВСТРЕЧИ

Схема 2. Отношения России с Чехией, Польшей и Германией (как сумма экономических и политических отношений)

Источник: авторская модель и расчеты.

как в политической сфере. Можно даже наблюдать, что в 2016 г. наши экономические отношения стали выправляться. Мы начали больше покупать в России, и в тоже время Россия начала больше покупать в Польше. Особенно, если говорить о промышленной продукции. Так что, если, например, сравнивать кризис в чешско-российских отношениях с кризисом в польско-российских отношениях, то можно отметить, что там политическая среда плохо влияет на экономические отношения. Но нельзя исключать и другие пути развития. И в этом я вижу надежду на будущее.



ИГОРЬ ЮШКОВ¹³: Дорогие коллеги, многие вопросы уже затронули, и мы все в курсе ситуации с новым энергоблоком. Здесь можно отметить несколько специфических аспектов. Во-первых, мы говорили, что для российско-чешских отношений не самый большой смысл имеет атомный энергоблок, но если мы смотрим отдельно для Чехии и отдельно для «Росатома» то, на самом деле, это довольно важные проекты. Можно ска-

¹³ **Юшков Игорь Валерьевич** — преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ, ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности, эксперт РСМД.

зать, что Чешская Республика сейчас находится на довольно стабильном уровне энергопотребления — оно существенно не растет, есть, конечно, колебания от года к году, но по данным BP составляет около 30 ГВт-ч потребления электроэнергии в стране, и эти показатели примерно остаются на одном и том же уровне, не учитывая 2020 г.

Тем не менее, большая доля угольной генерации присутствует в Чешской Республике, поэтому программа Евросоюза «Зеленый пакт» будет вынуждать все страны-участники трансформировать свои энергосистемы, в том числе Чешскую Республику. Если будет нужно вытеснять угольную генерацию, вытеснять углеводороды — это будет значить, что переходить нужно будет либо на возобновляемые источники, либо на атомную энергию или гидроэнергию. С гидроэнергией есть физические ограничения, которые присутствуют в любой стране. В любой стране есть реки, на них построили какое-то количество станций и дальше это не может развиваться, а атомные станции, наоборот, получают в контексте «Зеленого пакта», новую жизнь, некую реновацию, потому что ядерная энергетика считается безуглеродной, т.е. при выработке электроэнергии на атомных станциях нет выбросов парникового газа, поэтому, с точки зрения климатологов — это хороший выход из ситуации и таким образом атомные станции получают вторую жизнь. В этом плане для Чешской Республики развитие ядерной энергетики — это еще и выполнение общеевропейских требований по «Зеленому пакту», а именно сокращение выбросов парникового газа, поэтому переход от угольной генерации даже не к газовой, а к атомной энергетике и возобновляемым источникам путь развития на десятилетия вперед. Поэтому атомная энергетика нужна, новый энергоблок нужен, возможно и не один. Я думаю, что тендер в любом случае состоится и новые мощности будут построены.

Для «Росатома» даже потеря одного энергоблока довольно существенная проблема, потому что после Фукусимы на рынке строительства атомных электростанций, ядерных блоков, присутствует очень жесткая конкуренция. Проекты существенно сократились, многие страны отказались от ядерной энергетики. Они не строят, по крайней мере, новые проекты, поэтому конкуренция на рынке строительства атомных электростанций очень большая, и потеря любого проекта существенна для «Росатома». Если «Росатом» действительно будет вытеснен, то в тендере остаются американо-канадская Westinghouse Electric, французская и южнокорейская компании. Судя по тому, что «Росатом» убрали по политическим мотивам, а до этого убрали и китайскую компанию, то здесь все идет к тому, что либо французы, либо американцы возьмут тендер.

Предложение американцев и французов отличается от предложения «Росатома» тем, что «Росатом», как правило, может, принести с собой

кредит. По сути, российская корпорация приходит со своими деньгами и на эти деньги строится станция. Соответственно, осуществляется полный цикл — строительство, обслуживание, поставки ядерного топлива, а также и вывод из эксплуатации. Обеспечение полного жизненного цикла очень удобно для заказчика по причине того, что возврат инвестиций идет, чаще всего, с продажи электроэнергии с атомного блока. Американцы и французы, в большинстве случаев, не участвуют во всех циклах. Получается, что «Росатом» — единственная компания, которая участвует во всех циклах. Остальные компании работают либо в нескольких сегментах, например, строят и эксплуатируют, но не выводят из эксплуатации или не поставляют топливо. В этом плане, комплексная работа проще для потребителя. Без «Росатома» можно, конечно, построить энергоблок, он тоже будет давать достаточное количество электроэнергии, но это сложнее и обойдется потребителю дороже.

Будет ли Росатом оспаривать это решение? «Отцепить» от тендера можно только при условии принятия закона, т.е. прямых санкций, а без этого получается нечестная конкуренция и не совсем понятно, почему Китай не подавал в суд. На основе каких документов Евросоюза происходит такое «выбрасывание» из тендера? Вообще, антимонопольное законодательство ЕС гарантирует свободный доступ к подобным экономическим проектам, поэтому вполне возможно, что этот конфликт будет продолжаться и, может быть, мы еще увидим новости либо по поводу возврата «Росатома», либо его попыток вернуться в тендер.

Тема нефтегазовой отрасли тоже частично была затронута. Для «Газпрома» газовой рынок Чешской Республики тоже важен. Поставки — около 8 млрд кубометров в год и это существенный рынок. Более того, при условии, что европейский газовый рынок, видимо, будет сжиматься, Чехия тоже довольно значимый партнер для «Газпрома». Также, туда идет дизельная труба — нефтепродуктопровод через Белоруссию и Украину и дальше в Венгрию и Чехию. Нельзя не упомянуть и нефтяную трубу — южную ветку «Дружба». Она тоже проходит на той территории, поэтому никакие из этих рынков российским компаниям терять не хочется. А в Чехии, если мы говорим про ядерный блок, то по-прежнему выбор остается. Три участника, они вполне могут построить, но вопрос остается скорее экономический, а именно стоимость строительства. Цена политического вопроса — это разница между предложениями разных компаний по строительству энергоблока.

АННА ЧЕТВЕРИКОВА¹⁴: Я бы хотела добавить взгляд с экономической точки зрения, но не на текущую ситуацию, а немного посмотреть назад. Какой бы кризис не происходил в отношениях между нашей страной и странами Центральной Европы, он всегда вызывает бурную реакцию и с той, и с другой стороны. С экономической точки зрения, сегодняшний политический кризис вторичен в том смысле, что российско-чешские отношения и российские отношения с Польшей, Венгрией и Словакией подвергались внешним вызовам на протяжении десятилетий. Последние 15 лет торговые отношения и инвестиции подвергались глобальным вызовам, мировому кризису, ведь это большой стресс для экономических связей наших стран, также это 2014 г. и его последствия. Сейчас можно говорить, что и пандемия внесла свои корректировки и, соответственно, политическая напряженность, которая возникает на фоне экономических взаимоотношений не способствует тому, чтобы наши отношения развивались.

Я хочу внести некоторую лепту позитива в то, что есть между нами и другими странами Центральной Европы. Действительно, говорить о развитии отношений достаточно сложно, потому что с экономической точки зрения мы не очень равноценные партнеры. Если мы посчитаем совокупный ВВП Вишеградской четверки, он составляет примерно 65% от ВВП России, поэтому, на мой взгляд, экономическим связям не всегда уделяется должное внимание. Мои коллеги уже сказали, что и Чехия, и другие страны Вишеградской группы — это, примерно, третий десяток, если мы обращаемся к торговым показателям. К сожалению, в повторяюшиеся кризисы десятилетия наши торговые отношения не успевали восстанавливаться, и политическая напряженность накладывала свой отпечаток — экономическим акторам приходилось приспосабливаться к тем вызовам, которые были в 2014 г. Эти вызовы рассматривались как временное явление, но они стали постоянными. Нежелательно, чтобы текущая политическая ситуация превращалась в постоянный контекст, при котором приходилось бы работать экономическим агентом в этой сфере.

Стоит сказать пару слов про инвестиции как один из возможных путей развития тех взаимоотношений, которые есть, поскольку, с точки зрения экономики, потенциал здесь все же присутствует. Да, есть определенные ограничения, есть объективные факторы, которые обуславливают ограниченность связей. Я имею в ввиду то, что у нас не совсем равноправные партнеры в экономических связях, есть наши ТНК, есть малый и средний бизнес, который участвует как со стороны Чехии, так и со стороны других Вишеградских стран. Но есть позитивные моменты

¹⁴ Анна Сергеевна Четверикова — старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН.

и Чехия — прекрасный пример. Например то, как она искала пути налаживания экономических связей после 2014 г., в том числе, идя на региональный уровень сотрудничества с Российской Федерацией. Возможно, у нас закрыты не все пути, хотя в современной ситуации будет очень сложно отделить последствия тех политических процессов, которые есть, от последствий пандемии и восстановительных процессов после пандемии.

Очень жаль, что происходит такая ситуация в политике, поскольку Чехия, если мы рассматриваем с точки зрения экономических взаимоотношений, очень важна для России. Даже сравнивая размеры экономики, Польша, естественно, в несколько раз больше, но Чехия все же более важна для России. Обращаясь к официальной статистике, в Чехию поступает больше 65% российских инвестиций, которые приходят в регион. Разумеется, есть трудности, они были и после 2014 г. и скорее всего они возникнут и сейчас, поскольку состояние нашей экономики не позволяет Вишеградским инвестициям использовать все возможности. Прогнозы, существующие на сегодняшний день, сходятся в том, что чехи прошли кризис 2020 г. хуже всех из Вишеградской группы. К сожалению, в ближайшее время говорить о том, что мы сможем вернуться к тем экономическим отношениям, которые по объективным экономическим факторам возможны между нашими странами, и которые когда-то существовали, не приходится. Но я очень надеюсь, что будут найдены пути для того, чтобы экономические взаимоотношения наших стран вернулись хотя бы к уровню, который был до 2014 г., когда наши отношения были удовлетворительными. Хотелось бы достичь хотя бы этого уровня, на который наши экономики способны.

ШИШЕЛИНА Л.Н.: Большое спасибо, Анна. Большое спасибо всем, коллеги! Я благодарю всех Вас за очень содержательные и конструктивные выступления, которые, конечно, помогут нам еще раз осмыслить произошедшее, его влияние на наши отношения и вновь вернуться к обсуждению этой темы. Мы положили хорошее начало в тех условиях, когда кажется, что стороны пока что никак не хотят разговаривать. Какие-то сигналы подает чешская сторона, но российская на них не реагирует, а значит она не осознала, как сказал Максим, «масштаб проблемы». Масштаб проблемы нужно все же осознавать. Мы, ученые, способны к диалогу, и мы способны подняться над политическими противоречиями. Давайте приложим к этому все усилия. Резюмировать нашу встречу действительно сложно. Апрельский кризис можно обозначить как «петля Гамачека» или же «виртуальная петля Гамачека», по аналогии с «петлей Примакова». Господин Гамачек замышлял что-то аналогичное, но не осуществил задуманное. И это отозвалось нелепым результатом для

наших отношений. Но что мы, как ученые, можем сделать? Мы можем анализировать, и мы можем стучаться во все возможные двери, через все возможные каналы, чтобы нас наконец услышали. Мой опыт десятилетий общения со многими политическими институтами показывает, что они в последнее время существуют параллельно с нами, все реже прислушиваются к нам, однако нынешний кризис показывает, что это путь в никуда. Я призываю коллег к позитивному настрою и надежде. Сердечно благодарю вас всех за то, что вы откликнулись на наше приглашение!

THE APRIL CRISIS IN RUSSIAN-CZECH RELATIONS AND ITS CONSEQUENCES FOR RUSSIA'S RELATIONS WITH CENTRAL EUROPEAN COUNTRIES

International round table on the initiative of RIAC and the Visegrad Center of the RAS' Institute of Europe

On May 12, 2021, an international round table "The April crisis in Russian-Czech relations and its consequences for Russia's relations with Central European countries" was held. It was organized by the Russian Council for International Affairs (RIAC) and the Visegrad Research Center of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. The event was attended by leading Russian experts on the Central European region and their colleagues from Central European countries (Czech Republic, Poland, Slovakia). Scientists discussed the reasons of the April 2021 crisis, that initially manifested itself in the mutual expulsion of diplomats on an unprecedented scale and the declaration of the Czech Republic as an "unfriendly country". with all the consequences arising from this status. The participants also assessed the current state of bilateral relations and outlined possible ways to resolve the conflict. An important place in the discussion was given to forecasting the future models of relations between the Russian Federation and the Czech Republic as well as with the other Central European countries in the near and the medium term. The Russian side was represented at the round table by I.N. Timofeev, Program Director of the Russian Council for International Affairs (RIAC); L.N. Shishelina, Head of the Visegrad Center and Department of Central and Eastern European Studies of the IE RAS; V.B. Belov, Deputy Director of the RAS' Institute of Europe, Head of the Department of Country Studies, Head of the Center for German Studies; M.M. Samorukov, Deputy Editor-in-Chief at Carnegie.ru; E.G. Zadorozhnyuk, Head of the Department of Modern History and Socio-Political Problems of the Countries of Central and South-Eastern Europe at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; A.A. Gabarta, Associate Professor of the Department of World Economy at MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia; I.V. Yushkov, lecturer at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Leading Analyst at the National Energy Security Fund; A.S. Chetverikova, Senior Researcher at the Center for European Studies at IMEMO RAS. The view from Prague was presented by P. Kratochvil, Senior Researcher at the Center for European Policy at the Institute of International Relations in Prague; V. Gandl, Researcher at the Institute of International Studies at the Faculty of Social Sciences of Charles University (Prague). The Polish position was presented by W. Rodkiewich, Senior Researcher at the Center for Eastern Studies (Warsaw) and R. Lisjakiewich, Associate Professor at the University of Economics in Krakow. Slovakia's point of view was presented by, Yu. Marusjak, Senior Researcher at the Institute of Political Sciences of the Slovak Academy of Sciences.